

УДК 343.14

СПЕЦИФИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Поддубняк А. А., Алиева А. А.

Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматриваются проблемы отделения на законодательном уровне электронных доказательств в самостоятельный вид доказательств, различные подходы к классификации электронных доказательств, особенности доказывания в свете современных тенденций интернет-пространства. В результате анализа многообразия критериев классификации цифровых доказательств и изучения позиций ряда авторов по указанному вопросу, сделан вывод о том, что на электронные доказательства может распространяться как классификация, традиционная для большинства уголовно-процессуальных доказательств, так и основанная на специфических признаках, присущих только цифровым доказательствам. В заключении представлен ряд основных проблем в области доказательственного значения электронных доказательств и сделаны предложения по их преодолению, ведущие к повышению эффективности доказательственной деятельности правоохранительной системы по преступлениям, совершенным с использованием электронных носителей информации.

Ключевые слова: доказательства по уголовному делу, электронные (цифровые) доказательства, классификация доказательств, электронный носитель информации, стандарт доказывания в уголовном процессе.

Цифровой мир стал неотъемлемой частью жизни общества. Киберпространство стало популярной средой совершения преступлений в связи с трудностями идентификации, разнообразию способов и средств сокрытия электронной информации и деятельности. По электронным следам правоохранительные и судебные органы восстанавливают картину происшедшего события. Интерес для уголовного процесса представляют различные по своим функциональным, накопительным свойствам цифровые устройства (мобильные телефоны, планшеты, смартфоны, флеш-накопители, жесткие диски и т.п.), несущие важную для органов предварительного расследования и суда информацию. Изъять, исследовать, закрепить данную информацию без участия специалиста представляется сложной задачей, а в соответствии с законом это и вовсе запрещено. Действующее уголовно-процессуальное законодательства не в полной мере адаптировано к таким источникам доказательств.

Однако в современных условиях в качестве доказательств по уголовным делам все шире применяются так называемые электронные (цифровые) доказательства, это обусловлено в первую очередь динамичным развитием телекоммуникационных, цифровых технологий. Всё чаще встречаются преступления с использованием интернет-технологий, мобильных устройств, персональных компьютеров. Среди самых распространённых можно выделить экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и торговлю оружием, экономические преступления, мошенничество. Практика использования доказательственной информации, содержащейся в интернет-пространстве или на портативном устройстве, до сих пор в полной мере не устоялась.

В своем выступлении на оперативном совещании 26 октября 2018 г. Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин подчеркнул, что «...за первое полугодие 2018 года следователями-криминалистами принято участие в осмотре почти двух тысяч электронных устройств. В числе осмотренных объектов — компьютеры, ноутбуки, планшеты, мобильные телефоны, съёмные носители информации...» [6].

Новеллы законодательства в области цифровых доказательств были введены Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ [1]. В соответствии с указанным законом статья 164 УПК РФ была дополнена частью 4.1, согласно положениям которой при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации. Законодатель обозначил предусмотренные ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ случаи, являющиеся исключениями из указанного правила [2].

Вопрос законодательного закрепления электронного доказательства представляет интерес для многих ученых-правоведов [7, с. 306; 8, с. 2; 9, с. 137]. Эффективность доказывания по уголовным делам, при совершении которых использовались IT-технологии, может быть повышена посредством качественной регламентации процессуального механизма собирания, проверки и оценки различных видов электронных доказательств.

Уголовно-процессуальный закон в настоящее время не выделяет электронные (цифровые) доказательства в качестве самостоятельного вида, а относит их к иным документам. Однако тенденция для выделения подобных доказательств в отдельный вид уже наметилась в УПК (изъятие носителей цифровой информации должно осуществляться исключительно в присутствии специалиста, особые условия и порядок копирования цифровой информации в ходе производства следственных действий) [14, с. 80].

Собиранию и проверке электронных доказательств присуща определенная специфика, однако на них может распространяться классификация, принятая для традиционных доказательств: они могут подразделяться на первоначальные и производные, прямые и косвенные, вещественные и личные, обвинительные и оправдательные [13, с. 364].

Среди видов электронных доказательств можно назвать следующие: электронные документы, электронные материалы, электронные сообщения, электронную переписку. Критериями отграничения их друг от друга служат особенности создания, хранения, передачи, а также характер сведений, содержащихся в определенном виде цифровых доказательств.

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», электронные документы — это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [3]. Документированная информация представляет собой зафиксированную на материальном носителе путём документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных

законодательством Российской Федерации случаях её материальный носитель. Из вышесказанного следует, что электронным документом может быть признан документ с реквизитами, то есть с такими элементами оформления, как «наименование организации, справочные данные об организации, наименование вида документа, дата документа, адресат, подпись и оттиск печати» [10].

Значимость подписи определяется тем, что она позволяет достоверно установить личность автора документа. Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с ней и используемая для идентификации лица, подписавшего информацию. Выделяют простую и усиленную электронные подписи. Простая электронная подпись – это коды, номера карт и ПИН-коды, логины и соответствующие пароли и другие средства, подтверждающие факт подписи определенным лицом.

Усиленная электронная подпись подразделяется на неквалифицированную и квалифицированную.

Неквалифицированная электронная подпись – это электронная подпись, которая получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи; позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ; позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания; создается с использованием средств электронной подписи.

Квалифицированную электронную подпись отличает то, что помимо названных характеристик она имеет ключ проверки, указанный в квалифицированном сертификате, а также для ее создания и проверки используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным Федеральным законом от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [4].

При доказывании важно учитывать следующие обстоятельства:

1) скрепленная квалифицированной электронной подписью информация, содержащаяся на электронном носителе, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, за исключением случаев, когда законодательством предусмотрено обязательное составление документа на бумажном носителе;

2) электронной подписью могут быть подписаны несколько связанных между собой электронных документов, объединенных в пакет, и при этом каждый из них считается подписанным данной подписью.

К электронным материалам целесообразно отнести все цифровые видео-, аудио-материалы, цифровые изображения в различных форматах, а также текстовые документы, не имеющие реквизитов.

Электронная переписка определяется авторами по-разному, однако суть её сводится к совокупности электронных сообщений, переданных посредством сети «Интернет» или факсимильной связи. Электронные сообщения создаются на персональном устройстве с использованием электронной почты, специальных мессенджеров, социальных сетей и отражаются на устройствах участников переписки. Соответственно, удаление переписки на устройстве одного из абонентов

может быть не фатально для расследования, за исключением случаев использования форм переписки с автоматически ликвидируемыми при прочтении или по истечению специально отведенного для этого короткого промежутка времени сообщениями.

Нельзя оставить без внимания внедрение такой новой функции, уже широко практикуемой в социальных сетях, как «удалить для всех». С ее помощью нежелательное сообщение в течение суток может быть удалено отправителем не только с его аккаунта и устройства, но и всех собеседников. Касаемо возможности редактировать сообщения, которая также сравнительно недавно стала доступной для пользователей, с ее помощью также в течение суток можно внести изменения в текст сообщения, произвести замену прикрепленных к нему материалов. Если участников переписки было не два, а более, то вероятность сохранения информации, в виде переписки возрастает. Это нужно учитывать при проведении расследования.

С 1 июля 2017 года в России вступил в силу так называемый закон Яровой, который обязывает операторов телекоммуникационных услуг хранить записи телефонных сообщений и интернет-трафик их клиентов на протяжении полугода.

Во «ВКонтакте» подтвердили, что «будут хранить необходимую информацию в течение требуемого и установленного действующим законодательством срока». Социальная сеть как организатор распространения информации шесть месяцев хранит переписку и год — другую информацию, а также предоставляет данные по запросу правоохранительных органов. В ноябре 2018 года компания разрешила своим пользователям скачивать архив собственного профиля с информацией, которая хранится на серверах с момента создания страницы. Решение связано с резонансом вокруг уголовных дел за картинки, мемы и репосты, которые чаще всего были размещены именно во «ВКонтакте».

Сложнее дело обстоит с кроссплатформенным мессенджером Telegram, набирающим все большую популярность, не смотря на запрет использования и блокировку Роскомнадзором в связи с конфликтом основателей мессенджера и государственной властью. Вследствие вступления в силу закона Telegram обязан хранить ключи для расшифровки переписки пользователей и предоставлять их по запросу правоохранительных органов РФ [5]. Руководство Telegram настаивает на том, что это требование технически неисполнимо, поскольку ключи хранятся на устройствах пользователей, а сервера мессенджера их не получают.

В уголовно-процессуальном доказывании электронные документы могут использоваться как вещественные доказательства и как иные документы (в случае если текстовые электронные документы содержат реквизиты) [12, с.170].

По степени открытости можно представить классификацию электронных доказательств на электронные источники свободного и ограниченного доступа. Защищенное электронное доказательство может быть вскрыто, а содержащаяся в нем информация – скопирована, но возможно это при использовании специальных знаний.

Место хранения доказательства может лечь в специализированную классификацию электронных доказательств. Электронные доказательства могут содержаться в дата-центрах, на сервере или персональном компьютере, смартфоне

либо на портативном накопителе информации (флеш-накопителе, CD-диске, карте памяти).

Существуют отличительные черты собирания и проверки названных видов доказательств. Такие источники, как портативные накопители информации, можно изъять и направить эксперту. При помощи копирования документа целиком могут быть изъяты доказательства из компьютера, смартфона. Скриншоты сайта в интернет-пространстве также могут служить электронным доказательством (например, скриншоты текстов и изображений, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности). Важно иметь в виду, что копирование цифровых доказательств в интернет-пространстве может повлечь их изменение или даже уничтожение.

Классификация цифровых доказательств по способу воспроизведения может включать следующие виды: изображение, аудио, видео, текст. Такая классификация дает возможность при проведении судебной экспертизы или оценки специалистом установить достоверность, качественные свойства, а также отсутствие вмешательства в цифровое доказательство.

Оригинальность цифровых доказательств служит критерием выделения видов: оригинал и копия. При копировании информация, содержащаяся в электронном доказательстве, может быть искажена, преобразована в другой формат. Использование копии в качестве доказательства может привести к оспариванию допустимости электронного доказательства. Скриншоты изображений и документов следует отличать от их копий.

Важной и, в достаточной степени конкретной, является классификация электронных доказательств на нематериализованные и материализованные. Первые из них хранятся в памяти электронных носителей информации, вторые – на пластике, картоне и т. п. (например, кредитные, дебетовые карты). Указанная классификация имеет значение при назначении вида судебной экспертизы, проводимой с тем или иным цифровым доказательством. Материализованные доказательства могут быть объектом криминалистической экспертизы, в то время как нематериализованные – компьютерно-технической экспертизы [11, с. 97].

Новеллы российского уголовно-процессуального законодательства обусловили возникновение ряда проблем теоретического, нормативного и правоприменительного характера. Наиболее значимыми из них представляются следующие:

1. Отсутствие законодательного определения понятия «электронный носитель информации», что позволяет с позиций формальной юридической логики отнести к этой категории достаточно широкий круг предметов и документов – от бытовой техники до электронных паспортов и полисов обязательного медицинского страхования.

2. Малое число и недостаточная доступность для органов предварительного расследования и судов компетентных специалистов, без которых невозможно в установленном уголовно-процессуальным законом порядке провести отдельные следственные действия, связанные с изъятием электронных носителей и копированием с них компьютерной информации, имеющей доказательственное значение.

3. Отсутствие полноценных научно обоснованных рекомендаций по оптимальному получению, оценке и использованию электронных доказательств. В связи с чем, в правоприменительной практике очень часто возникают различные процессуальные ошибки. Например, установление вида, юридической силы, срока действия и возможностей использования электронной подписи для удостоверения документов в тех или иных информационных системах (общего пользования или корпоративных) очень часто осуществляется путем назначения судебной компьютерно-технической экспертизы, что является неправильным.

Подводя итог, необходимо отметить то, что электронные доказательства обладают спецификой, позволяющей классифицировать их по ряду признаков. Данная проблематика, как и выделение электронных доказательств в отдельный вид, нуждается в фиксации, путем закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Более того, в УПК РФ должно быть дано определение электронного доказательства со всеми базовыми признаками. Также в УПК РФ целесообразно, по нашему мнению, отразить, что электронные доказательства должны обязательно направляться на экспертизу для установления их достоверности, что, в свою очередь, будет обеспечивать их допустимость. Это необходимо по той причине, что существует программное обеспечение, позволяющее вносить изменения в исходный вариант электронного доказательства, будь то аудио-, видео-, текстовый материал или изображение, что выявить без проведения экспертизы бывает практически невозможно.

Также следует отметить, что, исходя из содержания ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, при производстве любого следственного действия участие специалиста обязательно в случае изъятия всех видов и типов электронных устройств, где может накапливаться и храниться информация. Беря во внимание распространенность электронных носителей информации, можно предположить, что исполнение правила, установленного ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, однозначно ведет к стабильному отвлечению экспертов от производства иных компьютерных экспертиз, потребность в которых в настоящее время и так продолжает возрастать.

С учетом вышесказанного, руководствуясь основными целями и задачами уголовно-процессуального законодательства, необходимо оптимизировать доказательственную деятельность правоохранительных органов по преступлениям, совершенным с использованием электронных носителей информации. Это представляется возможным посредством многоаспектного теоретического и прикладного анализа вопроса численности экспертов государственных учреждений с учетом их востребованности при раскрытии и расследовании преступлений, а также внесения соответствующих результатам такого анализа корректировок.

Список литературы

1. О внесении изменений в статьи 761 и 1451 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной думой 18 декабря 2018 года: одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года] : [электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314650/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 24.04.2020: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]: [электронный ресурс]// СПС Консультант плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: [принят Государственной думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]: [электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
4. Об электронной подписи: [принят Государственной думой 25 марта 2011 года: одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года]: [электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
5. О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: [принят Государственной думой 24 июня 2016 года: одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года]: [электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/
6. Расширенное оперативное совещание по вопросам развития Криминалистического центра СК России 26 октября 2018 года [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1266876> (дата обращения: 03.06.2020)
7. Родивилина, В. А. Использование электронной информации при раскрытии и расследовании преступлений / В.А. Родивилина, И.П. Родивилин // Проблемы современного российского законодательства: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. — Иркутск: Изд-во Ирк. инст. (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. — С. 305—308.
8. Финогенов, Н. А. Проблемы использования средств компьютерной техники и звукозаписи при протоколировании следственных действий / Н.А. Финогенов, Р.Б. Хаматов // Российский следователь. — М.: Юрист, 2012 – № 16. — С. 2—5.
9. Третьякова, Е. И. Проблемы изъятия криминалистически значимой информации из сети «Интернет» / Е.И. Третьякова // Алтайский юридический вестник. — Изд. ФГКОУ ВПО "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", Барнаул, 2018. — № 4 (24). — С. 137—140.
10. Мичугина, О. В. Электронная переписка как доказательство [Электронный ресурс] / О.В. Мичугина // Практическая бухгалтерия. — 2013. — № 1. — С. 72—73. — Режим доступа <https://base.garant.ru/57795832/>
11. Гонгало, С. И. Классификация электронных документов как объектов судебной технико-криминалистической экспертизы документов / С.И. Гонгало// Вестн. Том. гос. ун-та. — Изд. ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, 2013. — № 367. — С. 95—97.
12. Поддубняк А.А. Правовое регулирование процедуры представления доказательств // Юридическая наука и практика: история и современность: II Международная научно-практическая конференция, г. Рязань, 17 июня 2014 г.,— С.170-172.
13. Поддубняк А.А. Институт доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации// Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: Научно-практическая конференция, г. Симферополь, 13 марта 2015 г. — С. 362-365.
14. Поддубняк А.А. Доказывание в уголовном судопроизводстве: место и роль// Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы международной научно-практической конференции, г. Симферополь-Алушта, 24-25 апреля 2014 г. — С. 80-81;

Poddubniak A., Alieva A. Specific evidence value of separate types of electronic information media // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 5 (73). № 4. – P. 207-214.

The article deals with the issues of legislative separation of digital evidence into an independent type of evidence, various approaches to digital evidence classification, peculiarities of proof in the context of the current Internet trends. As a result of the analysis of the variety of digital evidence classification criteria and the study of the views of several authors on the subject, the article concluded that types of digital evidence can be classified both traditionally, like the most types of criminal evidence, and based on specific features unique to digital evidence. In conclusion, the article considers a number of the main issues of evidential significance of electronic evidence and proposes ways to resolve the issues, which increases the effectiveness of the law enforcement system's proof activities in regard to electronic media-related crimes.

Keywords: evidence in a criminal case, electronic (digital) evidence, classification of evidence, electronic storage medium, standard of proof in criminal proceedings.

Spisok literatury

1. O vnesenii izmenenij v stat'i 761 i 1451 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 18 dekabrya 2018 goda : odobren Sovetom Federacii 21 dekabrya 2018 goda]: [elektronnyj resurs]// SPS Konsul'tant plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314650/
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : UPK : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 24.04.2020 : [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 22 noyabrya 2001 goda : odobren Sovetom Federacii 5 dekabrya 2001 goda] : [elektronnyj resurs]// SPS Konsul'tant plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii : [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 8 iyulya 2006 goda : odobren Sovetom Federacii 14 iyulya 2006 goda] : [elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tant plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
4. Ob elektronnoj podpisi : [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 25 marta 2011 goda : odobren Sovetom Federacii 30 marta 2011 goda] : [elektronnyj resurs]// SPS Konsul'tant plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
5. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O protivodejstvii terrorizmu" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nyh mer protivodejstviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti: [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 24 iyunya 2016 goda : odobren Sovetom Federacii 29 iyunya 2016 goda] : [elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tant plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/
6. Rasshirennoe operativnoe soveshchanie po voprosam razvitiya Kriminalisticheskogo centra SK Rossii 26 oktyabrya 2018 goda [Elektronnyj resurs] / — Rezhim dostupa: <https://sledcom.ru/news/item/1266876> (data obrashcheniya: 03.06.2020)
7. Rodivilina, V. A. Ispol'zovanie elektronnoj informacii pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij / V.A. Rodivilina, I.P. Rodivilin // Problemy sovremennogo rossijskogo zakonodatel'stva: mater. IV Vseros. nauch.-prakt. konf. — Irkutsk: Izd-vo Irk. inst. (filiala) VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2015. — S. 305—308.
8. Finogenov, N. A. Problemy ispol'zovaniya sredstv komp'yuternoj tekhniki i zvukozapisi pri protokolirovanii sledstvennyh dejstvij / N.A. Finogenov, R.B. Hametov // Rossijskij sledovatel'. — M.: YUrist, 2012 — № 16. — S. 2—5.
9. Tret'yakova, E. I. Problemy iz'yatiya kriminalisticheski znachimoj informacii iz seti «Internet» / E.I. Tret'yakova // Altajskij juridicheskij vestnik. — Izd. FGKOU VPO "Barnaul'skij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii", Barnaul, 2018. — № 4 (24). — S. 137— 140.
10. Michugina, O. V. Elektronnyaya perepiska kak dokazatel'stvo [Elektronnyj resurs] / O.V. Michugina // Prakticheskaya buhgalteriya. — 2013. — № 1. — S. 72—73. — Rezhim dostupa <https://base.garant.ru/57795832/>
11. Gongalo, S. I. Klassifikaciya elektronnyh dokumentov kak ob'ektov sudebnoj tekhniko-kriminalisticheskoy ekspertizy dokumentov / S.I. Gongalo // Vestn. Tom. gos. un-ta. — Izd. FGBOU VPO «Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet», Tomsk, 2013. — № 367. — S. 95—97.
12. Poddubnyak A.A. Pravovoe regulirovanie procedury predstavleniya dokazatel'stv // YUridicheskaya nauka i praktika: istoriya i sovremennost': II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, g. Ryazan', 17 iyunya 2014 g.,— S.170-172.
13. Poddubnyak A.A. Institut dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii// Problemy perekhodnogo perioda: adaptaciya normativno-pravovyh aktov Krymskogo federal'nogo okruga k zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: Nauchno-prakticheskaya konferenciya, g. Simferopol', 13 marta 2015 g. — S. 362-365.
14. Poddubnyak A.A. Dokazyvanie v ugovnom sudoproizvodstve: mesto i rol'// Ugolovnoe proizvodstvo: processual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Simferopol'-Alushta, 24-25 aprelya 2014 g. — S. 80-81.